

Когда Ань Чжэн вернулся в резиденцию дворца Юйсю, он был шокирован ошеломленным Е, сидящим у двери. Большой ученик Дянь Цаншань и единственный ученик выглядели немного меланхолично. Погода в городе Цзиньлине, значит, меняется. Когда Аньчжэн вошел в город, был еще солнечный день. Когда он вошел в тихий сад, чтобы поболтать, небо было голубым. Выходя на улицу, Аньчжэн загадал большое желание на фоне неба...

Однако на улице, где находился дворец Юксу, пошел дождь, хотя и не очень крупный, но очень плотный. Дождь брызгал как туман, и можно было, не медля ни секунды, намочить одежду человека.

"Что тебе нужно?"

Ань Чжэн внимательно посмотрел на Е.

Е Каин заметил, что Ань Чжэн некоторое время медлил, прежде чем отреагировать: "Цзун... Брат, почему ты вернулся так внезапно?"

спросил Ань Чжэн: "Какие-то проблемы?"

Е Шэнли с некоторым беспокойством сказал: "Да".

"Хорошо?"

"Все в порядке, никаких проблем.....".

Е осторожно повернулся и убежал, казалось, ненавидя запутанный клубок.

Чэнь Сяоцзюй вышел изнутри и прилично сжал кулаки: "Увидимся, брат".

Ань Чжэн вернулся: "Ты выглядишь таким лицемерным".

Чэнь Сяоцзю фыркнул в нос, а затем сказал Ань Чжэну тоном злорадства: "Брат, похоже, на этот раз ты выбрал не того человека."

"Хорошо?"

"Да, я ошибся".

"Что не так?"

Чэнь Сяоцзю внезапно рассмеялся, наклонился вперед-назад, затем повернулся и ушел, ничего больше не сказав.

Ань Чжэнсинь сказал, что пробыл здесь больше месяца. После возвращения все в семье были в ступоре. Казалось, что этот IQ падал не менее 30 лет. Когда они впервые вошли в дверь, то не сразу столкнулись с проблемой: один выглядит немного взволнованным, другой - злорадным... что случилось?

Я так и не понял, что произошло: маленькая фигурка пронеслась как ветер вдалеке, а потом обняла Анженя за шею, и тот повис на ней, как маленькая обезьянка, а двум красивым ножкам было все равно.

Обхватил талию Аньчжэн.

Чуть поодаль Е осторожно оглянулся, а затем воскликнул. Чуть дальше Чэнь Сяоцзю видел, как Е Каин был потрясен, и там он рассмеялся более непринужденно.

"Моя семья выпотрошена?"

нервно спросил Ань Чжэн.

"Что случилось?"

Гу Цянье повисла на Аньчжэне, Аньчжэн прошел вперед и спросил, а она естественно повисла там и болтала с Аньчжэном.

"Как я чувствую, что Чэнь Сяоцзю и Е Осторожность... Почему в жизни так много неожиданностей, перед отъездом эти двое все еще хороши, а когда они возвращаются, они тупые... тупые".

Гу Цянье рассмеялся, покраснев, как распустившийся цветок персика: "Чэнь Сяоцзю глуп, а Е осторожен, он просто... ранен. Этот парень говорит, что я ему нравлюсь, ха-ха-ха, на самом деле кто-то признался мне, ха-ха-ха. "

Ань Чжэн: "Ты порядочный, а у тебя изо рта текут слюни".

Гу Цянье: "Из-за приличий я никогда не признавался".

Ань Чжэн: "Однако".

"Однако нет".

Гу Цянье сделал круг от Ань Чжэна и повернулся, чтобы лечь позади Ань Чжэна. Ань Чжэн отошел назад, как будто нес ребенка. Гу Цянье легла на спину Аньчжэн с серьезным лицом и сказала: "Конечно, нет, никто не знает, что мне нравятся женщины".

Она провела рукой по спине Аньчжэна, как император, указывающий на Цзяншань: "Красота мира - моя".

Ань Чжэн почувствовал боль в сердце и хотел что-то сказать, но в конце концов воздержался.

Гу Цянье лежал на спине Ань Чжэна, его ноги были с силой сжаты: "Гора, быстрее!"

Ань Чжэн рванул вперед и вместе с Гу Цянье помчался во дворец Нефритового Сюя. Вдалеке Е осторожно заплакал, как ребенок, схватил Чэнь Сяоцзюй за одежду и энергично вытер нос. Чэнь Сяоцзюй хотел убежать, но не мог. Его обнимали, как Е Сяосинь держит куклу, жалуясь: "Сяо Цзю, ты Скажи, почему такая хорошая девушка, ей все еще нравится девушка. "

"Ты дурак".

Чэнь Сяоцзю вытащил свою одежду: "Я не говорю о глупости".

Предостережение Е: "Я не говорю с тобой о длине, я более ребячлив, я имею в виду... почему твой дядя назвал меня дураком".

Чэнь Сяоцзюй сказала: "Потому что весь мир знает, что девушка-лист любит сюзерена, за исключением твоей глупости. Девушка-лист просто не хочет причинить тебе боль, ты

действительно думаешь, что ей нравятся девушки?".

Е Каиненг был ошеломлен: "Неужели трудно победить девушку-лист, которая действительно нравится сюзерену?".

Он помолчал некоторое время, а затем покачал головой: "Не слишком ли это аморально, чтобы я признался?"

Чэнь Сяоцзю припугнул его и сказал: "Говорю тебе, в будущем ты будешь носить эти маленькие туфельки, может быть, как государь будет мучить тебя. Он может не отпустить от твоего сердца до твоего тела, и в будущем у тебя не будет хорошей жизни. Теперь. "

Е тщательно завернул свою одежду подсознательно: "Плоть ... и плоть".

Чэнь Сяоцзю: "Ты знаешь, почему мастер секты не принял девушку-лист?"

"Почему?"

"Потому что наш патриарх... любит мужчин".

Он схватил Е Каина за плечо и тайно произнес эти слова, а затем со смехом удалился. Е Сяньсин сидел совершенно глупо. Он чувствовал, что его взгляды на жизнь и ценности или взгляды на мир были поставлены под сомнение, и это был признак краха.

В комнате Ань Чжэн усадил Гу Цянье на стул, а затем повернулся, чтобы сесть напротив нее: "Что случилось со столицей?"

"Ничего особенного, ну да".

Гу Цянье вдруг вспомнил: "Два дня назад двое мужчин из семьи Юйвэнь вошли во дворец и преклонили колени перед дворцом. Они стояли на коленях два дня и две ночи, но Святой Император никогда их не видел. Не зная, что произошло, снаружи распространились новости, что хорошие дни двух молодых талантов, которые были в городе Цзиньлин до ветра и дождя, могут закончиться, и они могут быть казнены Святым Императором. "

"Юйвэнь что-то спровоцировала, это из-за меня".

Ань Чжэн подумал немного и сказал: "Юйвэнь Вуминг и Юйвэнь Вучен оба помогли мне, один двор к одному двору, я все еще должен заботиться о них двоих."

"Ты заботишься

?"

Гу Цянье надулся: "Кем ты себя возомнил, ты все еще можешь контролировать Великого Императора Чэнь Унуо".

"Не получилось, теперь очень хорошо".

Ань Чжэн тщательно все обдумал, а затем объяснил: "Я ходил во дворец к Чэнь Унуо перед тем, как вернуться. Он поговорил со мной о чем-то и вырыл большую яму, чтобы я мог туда прыгнуть".

"К счастью, ты умен и можешь видеть, что это большая яма, и ты должен был прыгнуть".

"Прыгай."

"you....."

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Ты должен прыгнуть".

Он рассказал Чэнь Цяньну, что дворец Юйсю сделал с Гу Цянье, а затем объяснил: "Сейчас нет сотрудничества между сектой Дакси, хотя сила секты знаменитой секты может быть полностью блокирована. Живи атака зверя-вызова, но если между ними нет связи, боюсь, что рано или поздно они будут разбиты. Перед возвращением я думал об одной вещи. Теперь, когда моя месть почти закончена, что мне делать дальше? "

"Я хочу объединить эти беспорядочные секты. Если я буду полагаться только на армию Дакси, то не смогу справиться с этими монстрами. Эти монстры приходят и уходят без следа, и они хотят убить их. Это должен быть практик. Однако должен быть сильный человек, который интегрирует эти секты и объединит их. "

Гу Цянье надулся: "У тебя такое большое лицо".

Ань Чжэн рассмеялся: "Я не хочу быть хозяином рек и озер... Кроме того, среди рек и озер действительно есть несколько практиков, которые сильнее меня, но мне нужен такой человек, как я, чтобы соединить эти силы вместе, иначе если мы это сделаем, то рано или поздно будем уничтожены. "

Гу Цянье сказал: "Ты большой человек, делай что хочешь. Но какое отношение это имеет к тем двум парням в Юйвэнь?"

"Нам все еще не хватает двух защитников".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Если кто-то действительно создает проблемы, то, полагаясь на них, можно многое остановить. Более того, эти люди не точны. Если Чэнь Унуо хочет убить их, то ждать до сих пор?"

Не говори Они вдвоем стояли на коленях снаружи два дня и две ночи, и бесполезно было стоять на коленях даже всю жизнь. Чэнь Унуо хотел убить его, и он получил бы возможность стоять на коленях там. Раз он стоял на коленях два дня, значит, Чэнь Унуо на самом деле не убил их, просто пропустил шаг. "

Ань Чжэн погладил маленькую голову Гу Цяня: "Готовя ужин, сделай его сам. Когда я вернусь к ужину, я вернусь во дворец".

Гу Цянье надулась: "Если ты позволишь, я сделаю это".

Ань Чжэн с улыбкой отошел, торопливо шагая.

Гу Цянье намертво застыл на стуле. После того как Ань Чжэн вышла за ворота, она внезапно вскочила, поспешно выхватила из дома сумку и пробормотала во весь голос: "Покупаю и покупаю овощи, но ничего не делаю, что же мне делать. "

Ань Чжэн знал, что когда Святой Император Чэнь Унуо внезапно поднял положение дворца Юйсю, это было похоже на посредничество между цзунмэнь Цзянху и императорским двором... и такая природа неизбежно вызовет много неприятностей.

Аньчжэн не ожидал, что неприятности придут так быстро и так грубо.

Он должен был вернуться в Цзинъюань императорского дворца, чтобы найти Чэнь Унуо и привести к нему двух господ из семьи Юйвэнь, что также является своего рода защитой для них. Однако, прежде чем оказаться во дворце, Е Цао осторожно обогнул его. Увидев его в таком состоянии, он понял, что попал в беду.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн: "Я вышел, а ты прогнал его".

"Мастер секты, вы должны вернуться как можно скорее. Люди двора уже объявили об ответственности нашего дворца Юйсю, и он был полон людей менее чем за десять минут. Если вы не вернетесь, вы можете бояться, что ваш дом взорвется. "

Ань Чжэн помолчал некоторое время и ответил: "Вы с Чэнь Сяоцзю стояли у двери и сказали, чтобы они ждали моего возвращения, сказав, что я разговаривал со святым императором в Цзинъюане".

"Он есть у всех, и когда они подошли, они оправдывались и говорили, чтобы вы вышли к нему, говоря, что он будет чиновником при дворе, и пусть вы его представите". Некоторые люди пришли с большими коробками, наполненными камнями духов. Другие не убедили, сказав, что это наше поручение во дворце Юйсю, пусть мы откажемся от должности..."

Ань Чжэн вздохнул: "Было сказано, что тебе следует больше учиться. Видишь ли, сейчас у тебя нет опыта общения с глупостью".

Е Осторожно сказал: "Что *** происходит, кроме того, что когда вы пришли сюда, по меньшей мере тысяча человек перекрыли переулок".

"Я сказал, ты будешь стоять у двери вместе с Чэнь Сяоцзю и скажешь им, чтобы они ждали как следует. Если кто-то сломается, то первый сломает ногу, второй сломает ногу, а третий сломает Людей ... попытаются убить. "

Ань Чжэн подошел к дворцу: "Разве ты не задыхаешься? Сегодня я не буду устанавливать для вас правила. Я сам буду бить и бить, что бы я ни делал. Я несу ответственность".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194817>